

МОНОЛИТ

AVAILABLE FOR BOOKING

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Петров

Монолит

<https://litres.ru/73865639>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дмитрий приходит стажёром в крупную технологическую компанию «Вектор» и попадает в команду, которая должна разобрать старую систему по имени Монолит. Сначала всё похоже на обычный корпоративный абсурд: странные метрики, токсичный бот для ревью кода, устаревшие инструкции и бесконечные процессы. Но постепенно становится ясно: Монолит — не просто старый код. Это сама логика компании, которая умеет выживать, приспосабливаться и превращать людей в часть системы.

Содержание

Глава 1 Приглашение	4
Глава 2 Первый день	13
Глава 3 Проверка качества	42
Глава 4 - Зрелые процессы	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Сергей Петров

Монолит

Глава 1 Приглашение

Это художественное произведение. Все персонажи, события и организации, описанные в книге, являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, компаниями и обстоятельствами случайны

Дмитрий влетел в комнату и едва не снёс плечом косяк. До начала оставалось меньше минуты. Тяжёлая дверь общежития глухо хлопнула за спиной, и красный глаз HAL-9000 на старом постере дёрнулся в сквозняке, будто успел проводить его взглядом. Он боялся только одного — опоздать.

— Чёрт — тихо выдохнул он.

Дмитрий быстро пересёк комнату двумя широкими шагами. На ходу сбросил рюкзак на пол и почти упал на скрипучий стул перед письменным столом у окна.

Это была обычная маленькая комната для одного-двух старшекурсников. Стены покрывали старые обои с выцветшим узором — когда-то жёлтые ромбы на сером фоне. Почти весь рисунок уже исчез под слоями студенческих надписей, стрелок и формул, будто каждый жилец пытался дописать к комнате что-то своё.

Предыдущие обитатели нарисовали огромного кота в очках. Чуть ниже крупными буквами было написано:

«СДАШЬ АЛГОРИТМЫ — СДАШЬ ВСЁ!».

Немного дальше поверх узора жирно красовалась надпись:

«НЕФРИТОВЫЙ ЖЕЗЛ»

— со схематичным и довольно хулиганским рисунком. Рядом была нарисована стрелка, направленная вверх и вправо — почти как логотип Вектора, только грубо выведенная шариковой ручкой.

У окна стоял старый письменный стол с облупившимся краем. На нём лежал ноутбук, рядом стояла кружка с давно остывшим чаем, а поверх стопки распечатанных листов была разложена тренировочная подборка задач. На верхнем листе крупно было написано

«ICPC Regional Training Set — Problem H».

Дмитрий резко открыл крышку ноутбука. Экран вспыхнул холодным светом и отразился в тёмном стекле окна.

На панели задач мигала иконка: синяя стрелка, направленная вверх и вправо. Рядом с ней было написано:

«Вектор»

Этот логотип был везде: на экранах телефонов, в такси, в платёжках, в новостях, почти во всём интернете. Но сейчас он выглядел непривычно маленьким — просто значком программы на его старом ноутбуке. Под логотипом было написано:

«Vector Nexus»

Дмитрий кликнул.

Окно программы открылось почти мгновенно. В правом верхнем углу уже медленно пульсировал тёмно-красный огонёк. На долю секунды в центре экрана мелькнула строка:

Инициализация core-platform ...Загрузка сервисов...

Затем текст исчез.

Интерфейс переключился на экран подключения.

В левом верхнем углу светился логотип компании:

Вектор

Внизу появились строки:

Подключение к конференции...Проверка устройства...Синхронизация профиля...

Далее появилось сообщение:

Рады вас видеть, Дмитрий!

Ниже автоматически подтянулись строки:

Университет: Южный технический университет
Специализация: алгоритмы и структуры данных
ICPS: региональный финал
Язык: русский

Мелким серым текстом было добавлено:

Профиль сформирован автоматически

Он не помнил, чтобы вводил эти данные именно здесь. Видимо, профиль подтянулся из анкеты стажёра. Так даже было удобнее.

Красный огонёк в углу экрана медленно пульсировал.

Дмитрий прищурился. Красный круг показался ему

странно знакомым — почти такой же смотрел на него со старого постера HAL-9000 на двери. Он усмехнулся.

— Ну конечно — пробормотал он. — Кто только придумал сделать маскотом конференции искусственный разум, который не пускает Дэйва.

Он покачал головой

.— Дизайнеры. Что с них взять.

В этот момент интерфейс Nexus тихо щёлкнул. Окно разделилось, и на экране появилось лицо девушки на фоне светлого современного офиса. За её спиной были стеклянные перегородки, зелёные растения и люди с ноутбуками, спокойно работавшие за длинными столами.

— Дмитрий, добрый день! Вы меня слышите?

Девушка на миг замолчала, и на лице у неё мелькнуло что-то вроде досады — короткой, рабочей, уже привычной.

— Простите. День длинный. Дмитрий?

— Да, здравствуйте, извините, я только подключился.

Анна улыбнулась — быстро, будто по привычке, но не совсем автоматически.

— Ничего страшного. Меня зовут Анна, я из команды рекрутинга Вектора.

На ней была светлая блузка, и когда она немного наклонилась к камере, Дмитрий заметил на её груди тонкую золотую цепочку. На ней висел маленький кулон — пчела с расправленными крыльями. Кулон едва заметно блеснул, когда Анна повернула голову, а потом она машинально поправила

его двумя пальцами.

— Я посмотрела ваш профиль. Финалист университетского этапа ICPC, победитель региональной олимпиады по программированию, несколько призовых мест на тренировочных контестах. Очень хороший результат.

Дмитрий немного неловко улыбнулся.

— Спасибо, стараюсь.

Анна кивнула и переключила презентацию.

На экране появились светлые офисы, стеклянные переговорные и аккуратные ряды ноутбуков. Дмитрий машинально оглянулся на свою комнату. Скрипучий стул, старые обои и кружка с остывшим чаем выглядели рядом с этим не бедно, а временно.

Все эти схемы, дата-центры и ровные ряды экранов на слайдах выглядели гораздо более естественной средой для сложных алгоритмов.

— Вектор — это технологический холдинг, — рассказывала Анна. — Платформы, транспорт, платежи, инфраструктура, машинное обучение и ещё много всего, без чего современный человек уже не любит оставаться один.

Слайды сменялись один за другим: дата-центры, серверные залы, кампусы из стекла и бетона. Потом — столовые, кофейпойнты, спортзалы.

Дмитрий машинально посмотрел на пакет лапши на своём столе.

Следующий слайд назывался "Ценности Вектора". Фразы

звучали довольно общо, но достаточно уверенно, чтобы захотеть оказаться по ту сторону этих слайдов.

Потом появился слайд конкретнее.

Развитие и обратная связь

— В Векторе действует система регулярной аттестации сотрудников. Ежеквартальная оценка результатов. Обратная связь руководителя и команды. Индивидуальные траектории развития.

Внизу слайда мелким текстом было добавлено: *В отдельных случаях по итогам аттестации может быть принято решение о завершении сотрудничества.*

— Такой процесс помогает нам поддерживать высокий инженерный уровень, — сказала Анна.

Дмитрий кивнул.

Он немного помедлил, а потом спросил:

— А кто будет руководителем команды?

— Тимлид платформенной команды — Егор, ответила Анна.

— Он относительно недавно занял эту позицию. Команда сильно изменилась за последние пару лет: часть инженеров перешла в другие проекты, часть ушла из компании. Сейчас команда фактически собирается заново.

Она переключила слайд.

— Егор как раз занимается тем, что пытается постепенно разобрать монолит и выделить из него сервисы. У него довольно амбициозный план: сначала детально исследовать,

как система устроена, а потом — медленно, не развалив всё по дороге, — вытаскивать из неё сервисы по одному.

Дмитрий тихо присвистнул.

— Звучит масштабно.

Дмитрий хотел добавить: «и красиво», но не успел

. — Да, — согласилась Анна. — Но это одна из самых интересных инженерных задач в компании.

Следующий слайд. Сложная схема из десятков блоков и стрелок.

— У Вектора тысячи сервисов, — сказала Анна. — Но многие из них выросли из одной большой системы.

На экране появился большой тёмный прямоугольник.

Подпись:

CORE PLATFORM

Анна чуть улыбнулась.

— Внутри компании её обычно называют просто монолит.

Она пожала плечами.

— Инженеры любят простые названия.

Анна задумалась.

— Честно говоря, никто уже до конца не помнит, почему он называется именно так.

Она на мгновение отвела взгляд, будто вспоминая

— Есть версия, что это слово появилось после одного из внутренних инструментов архитектурного анализа. Когда инженеры пытались автоматически разобрать зависимости системы, отчёт генератора почему-то озаглавил её одним

словом — *Monolith*.

Анна усмехнулась.

— Название просто прижилось.

— Похоже на половину проектов, которые я видел, — сказал Дмитрий.

— Эта платформа работает уже больше пятнадцати лет и обеспечивает значительную часть внутренних процессов компании, — продолжила Анна.

— Интересно, что за всё это время её ни разу полностью не останавливали.

Она задержала взгляд на схеме.

— Даже на обновлениях. Обычно мы просто переключаем часть трафика и смотрим, как система реагирует. У старых систем иногда появляется своя инерция. Потом уже не очень понятно, ты её обслуживаешь или просто стараешься не мешать.

Он посмотрел на схему ещё раз

. — А стажёры обычно попадают именно в эту команду?

— Не обязательно, — ответила Анна. — Иногда мы распределяем стажёров в смежные команды. Но сейчас у нас есть место именно в команде платформы.

Она улыбнулась.

— И мы хотим предложить его вам.

Дмитрий моргнул. — Серьёзно?

— Абсолютно.

Она закрыла презентацию.

— Я отправлю вам детали на почту. И, Дмитрий

— Да?

— Добро пожаловать в Вектор.

Связь в Vector Nexus тихо оборвалась. Экран потемнел.

Дмитрий ещё секунду сидел, глядя на монитор, потом открыл почту. Новое письмо уже лежало там.

Vector Engineering Internship — Offer

Дмитрий улыбнулся. Похоже, его жизнь только что резко изменилась. И только потом он заметил, что окно Nexus почему-то не закрылось полностью.

В правом верхнем углу всё ещё медленно пульсировал тёмно-красный огонёк. Он мигнул чуть ярче и снова стал тусклым, словно соединение всё ещё не закончилось.

Дмитрий больше не обращал на него внимания. Красный огонёк продолжал спокойно мигать.

Глава 2 Первый день

Стеклянные двери кампуса Вектора разошлись перед ним беззвучно.

Ещё вчера всё это существовало только на экране ноутбука: логотип, оффер, голос Анны, тёмно-красный огонёк в углу окна Nexus. Теперь Дмитрий стоял в настоящем холле компании и невольно замедлил шаг.

Холл был огромный и очень светлый. Пол из серого камня, высокие потолки, аккуратные ряды турникетов. За ними начиналась длинная стена из экранов, на которых медленно двигались графики, диаграммы и какие-то показатели.

Дмитрий прошёл через турникет и направился к стойке регистрации.

Девушка за стойкой подняла глаза.

— Соколов? — спросила она.

Дмитрий остановился.

Он не успел ни подойти к стойке, ни сказать ни слова.

— Да... — сказал он после паузы.

Ему показалось, что он что-то пропустил. Может быть, его имя было написано на пропуске? Но пропуска у него ещё не было.

Он машинально огляделся.

Только тогда он заметил над стойкой маленькую чёрную полусферу камеры. Внутри неё медленно горел маленький

красный огонёк — почти такой же, какой вчера продолжал мигать в окне Nexus уже после завершения звонка.

Он мигнул.

Дмитрий отвёл взгляд.

Девушка уже доставала из-под стойки белую коробку с логотипом компании.

— Ваш комплект сотрудника.

Она протянула коробку; та оказалась неожиданно тяжёлой.

Внутри лежали ноутбук, телефон, пропуск, синяя футболка с логотипом Вектора, кружка, блокнот и несколько листов со стикерами.

На внутренней стороне крышки было напечатано:

Build systems that move the world

Девушка улыбнулась.

— Поздравляю.

Она чуть наклонила коробку к нему.

— Теперь вы официально часть инженерной культуры Вектора.

Дмитрий кивнул.

— Спасибо.

Девушка жестом показала в сторону огромной стены экранов в конце холла.

— У нас принято показывать новым сотрудникам операционную панель компании.

Дмитрий поднял голову.

Вся дальняя стена холла была занята экранами. На них медленно обновлялись графики, диаграммы и какие-то аббревиатуры.

— В Векторе мы считаем, что любая система становится лучше, если её можно измерить, — сказала она почти наизусть. — Поэтому у нас единая программа операционных метрик.

На первом экране крупно светилась строка:

ZBS — Zero Bug Score 0.000%

— Это показатель качества программных систем, — сказала девушка. — Количество обнаруженных дефектов в критических компонентах платформы.

— Ноль? — спросил Дмитрий.

— Именно, — кивнула она. — Мы очень гордимся этой цифрой.

Дмитрий только начал говорить, но следующий экран сменился почти незаметно.

TRASH — Total Reliability & Availability System Health 99.98%

— Это агрегированный показатель здоровья инфраструктуры: устойчивость сервисов, операционные риски, стабильность процессов.

Экран рядом обновился.

CHAOS — Corporate Health & Operational Stability 12.4

— Это интегральный индекс операционной динамики. Чем выше показатель, тем активнее система адаптируется.

Дмитрий кивнул, хотя не был уверен, что понял смысл фразы.

Последний экран выглядел особенно спокойным.

DISASTER — Distributed Incident Status & Event Response
0 active

— Это глобальный мониторинг инцидентов, — сказала девушка. — Отслеживает любые события, которые могут повлиять на устойчивость экосистемы.

— Любые? — переспросил Дмитрий.

— Абсолютно любые.

Дмитрий снова посмотрел на стену экранов. В другой обстановке он бы, наверное, усмехнулся над этим парадом аббревиатур, но здесь сначала почему-то хотелось понять, как всё это склеено.

Почти все графики были зелёными. Все показатели находились в «нормальной зоне».

Только в углу одного из экранов была маленькая строка:
Days since last catastrophic event: 0

Он моргнул.

Но экран уже обновился.

Девушка тем временем протянула ему пропуск.

— Ваш этаж шестой.

Она указала в сторону лифтов.

— Платформенная команда.

И снова улыбнулась.

— Добро пожаловать в Вектор.

Дмитрий вошёл в лифт и остановился перед панелью кнопок.

Он уже собирался нажать 6, но кабина мягко тронулась вверх сама.

На табло загорелась цифра 6.

Дмитрий успел удивиться и сразу сделал вид, что тут, видимо, всё так и должно работать. В Векторе почти любая мелочь выглядела так, будто о ней подумали раньше, чем она успела стать действием.

На втором этаже лифт остановился.

Двери разъехались, и внутрь вошли двое сотрудников с бумажными стаканами кофе. На стаканах был напечатан логотип Вектора — синяя стрелка вверх и вправо, которая при желании напоминала пчелу с расправленными крыльями. Видимо, дизайнеры долго думали над этой двойственностью и решили оставить оба смысла.

Сотрудники продолжали разговор, словно лифт был просто продолжением коридора.

— ...я тебе говорю, вчера навигатор опять предложил маршрут через реку.

— Через мост?

— Нет. Напрямую.

— Ну... оптимизирует.

— Видимо.

Лифт тронулся дальше.

Дмитрий немного сдвинулся в сторону, чтобы освободить

место, и случайно задел локтем одного из них. Кофе выплеснулся из стакана и тёмным пятном растёкся по полу кабины.

— Ой, извините! — быстро сказал Дмитрий.

Сотрудник посмотрел на лужу, потом на него. В его взгляде не было ни раздражения, ни удивления — только спокойствие человека, которого здесь уже давно ничем не удивить.

— Ничего.

Второй сделал глоток кофе.

— Сейчас робот приедет.

На табло загорелась цифра 3, лифт остановился, двери открылись, и из коридора тихо въехал круглый робот-уборщик — низкий, матовый, с вращающимися щётками и небольшим сенсорным куполом сверху.

На его корпусе мелкими буквами было напечатано длинное служебное название:

Vector Autonomous MultiPurpose Intelligent Room
Equipment

Ниже стоял инвентарный номер:

Unit 17

Робот замер, словно оценивая обстановку, затем подъехал к луже кофе и начал негромко жужжать, втягивая жидкость.

— Быстро реагирует система, — сказал Дмитрий.

— Да, — ответил один из сотрудников. — Иногда даже слишком быстро.

Робот аккуратно собрал кофе, немного покрутился на месте, будто проверяя результат, и выехал обратно в коридор

прежде, чем двери закрылись.

Лифт продолжил движение.

Несколько секунд все молчали.

Потом один из сотрудников сказал:

— Кстати, у меня вчера погода в приложении показывала прогноз на 31 декабря 2099 года.

— И какая там погода?

— Облачно. Минус три.

Второй задумался.

— Ну... стабильно.

Он сделал ещё глоток кофе.

— А у меня вчера система прислала уведомление.

— Какое?

— «Спасибо, что были с нами».

— За что?

— Не уточнили.

Второй тихо хмыкнул.

— Вежливо. Как будто заранее проверяет, кто тут временный, а кто нет.

Лифт остановился на шестом этаже, двери открылись, сотрудники спокойно вышли из кабины и пошли по коридору, продолжая разговор.

— Может, это тест.

— Может.

— Или просто кто-то опять выкатывал обновление в пятницу.

Дмитрий вышел следом.

Коридор шестого этажа оказался заметно тише, чем внизу. Здесь почти не было людей — только редкие рабочие места за стеклянными перегородками и длинная линия окон, через которые падал холодный утренний свет.

Один из сотрудников кивнул в сторону дальнего конца этажа.

— Платформенная команда там.

Дмитрий поблагодарил и пошёл в указанном направлении.

Чем дальше он шёл по коридору, тем больше вокруг становилось мониторов с графиками, логами и архитектурными схемами.

Почти на всех схемах линии в итоге сходились в один и тот же прямоугольник.

В центре диаграммы он был подписан коротко:
MONOLITH

Где-то впереди, за стеклянной стеной, начиналось пространство, где обитала платформенная команда. Это уже был не весь офис с его гладкой корпоративной вежливостью, а отдельная рабочая среда — более тесная, живая и заметно менее декоративная.

— Платформенная команда? — спросил Дмитрий, заглянув за стеклянную стену.

— Да.

Человек кивнул, будто это и так было очевидно, и протя-

нул руку.

— Саша.

Рукопожатие было коротким и уверенным.

— Система пропусков сказала, что у нас сегодня новый человек, — добавил он. — Она обычно не врёт.

— Иногда врёт, — сказал голос слева.

Саша слегка наклонил голову в сторону соседнего стола.

— Это Олег.

Высокий худой парень в наушниках снял один наушник и посмотрел на Дмитрия так внимательно, будто пытался понять, с каким типом задачи ему предстоит иметь дело.

— Привет.

— Привет.

Олег коротко кивнул и снова надел наушник.

— Он сейчас дебажит очередное проявление свободы воли монолита, — пояснил Саша.

— Я всё слышу, — сказал Олег, не оборачиваясь.

С другой стороны стола сидел ещё один человек, который выглядел немного старше остальных и держал в руках кружку с крупной надписью:

NO SILVER BULLET

Саша постучал костяшками пальцев по столу.

— Алексей.

Алексей поднял взгляд.

— А?

— Это Дмитрий. Новый стажёр.

Алексей задержал на нём взгляд чуть дольше, чем требовало знакомство, и кивнул.

— Добро пожаловать.

Он сделал глоток кофе, поморщился и только потом откинулся в кресле.

— Не бойся, — сказал он. — Первые пару лет тут тяжело.

Саша усмехнулся.

— Он шутит.

— Не особо.

Дмитрий невольно снова посмотрел на схему на стене.

— Это... вся система? — спросил он.

Саша тоже повернулся к стене и некоторое время рассматривал схему, будто видел её впервые.

— Нет, — сказал он наконец. — Это только часть.

Он указал на центральный прямоугольник.

— Вот это — монолит.

Дмитрий сделал шаг ближе.

Внизу схемы был небольшой системный дашборд, закреплённый прямо под распечаткой и, судя по всему, подключённый к какому-то внутреннему мониторингу. На нём отображалась короткая информация о платформе.

```
SYSTEM STATUS: ACTIVE UPTIME: 1843 days  
SYSTEM AGE: origin 1994
```

Дмитрий машинально пересчитал в голове.

— Подождите... — сказал он. — Эта система старше меня.

И сам услышал в своём голосе почти уважение.

Саша кивнул.

— Ага.

— И всё ещё работает?

Олег снял наушник.

— В основном.

— Иногда даже правильно, — добавил Саша.

Дмитрий снова посмотрел на схему.

— А почему она называется монолит?

Саша пожал плечами.

— Тебе уже рассказывали версию про старый отчёт?

— Да, — сказал Дмитрий. — Что генератор сам написал

MONOLITH.

— Ну вот, — сказал Саша. — Это самая приличная версия.

Олег добавил:

— Есть ещё версия, что кто-то так назвал директорию временно.

— И временно оказалось навсегда, — сказал Саша.

Алексей сделал ещё один глоток кофе.

— Как обычно.

Дмитрий снова посмотрел на дашборд.

UPTIME: 1843 days

— Её правда ни разу не останавливали? — спросил он.

Саша покачал головой.

— Полностью — нет.

— Иногда выключают куски, иногда запускают новые, иногда делают вид, что понимают, что происходит.

Олег повернулся в кресле.

— Но в целом она просто... работает.

Он кивнул на схему.

— Это главное свойство монолита.

Дмитрий задумчиво посмотрел на центральный прямоугольник.

MONOLITH

Схема действительно напоминала карту какого-то старого города — со стрелками, переходами, странными перекрёстками и узлами, которые, судя по всему, появлялись здесь в разное время и по разным причинам.

— Ничего, — сказал Саша. — Скоро Егор придёт и расскажет, как мы будем это всё переделывать.

Он ещё немного смотрел на схему на стене, потом хлопнул ладонью по столу и повернулся к Дмитрию.

— Ладно, давай начнём с простого.

— Сначала поставим тебе окружение.

Дмитрий поставил на стол свой новый ноутбук из комплекта новичка и открыл крышку. Экран загорелся почти мгновенно. На нём уже были корпоративный образ системы, логотип Вектора в углу, несколько предустановленных приложений и аккуратная папка Vector Dev Tools на рабочем столе.

Олег, не отрываясь от своего монитора, сказал:

— Да.

— Это самая простая часть.

Пауза.

Алексей тихо добавил:

— И самая длинная.

Саша наклонился ближе к экрану.

— У нас своя система контроля версий, — сказал он. —

Называется Perverse.

— Почти как Perforce, — добавил Олег.

— Только хуже.

Саша сделал вид, что не услышал.

— Открой терминал.

Дмитрий открыл терминал. Чёрное окно с белым текстом выглядело почти слишком чистым на новом ноутбуке.

— Теперь открой корпоративную вики.

Через минуту на экране появилась страница с оптимистичным названием:

Developer Onboarding — Quick Start

Под заголовком шло три шага.

Установить Perverse CLI

Получить исходный код

Выполнить `make install-dev`

Саша кивнул.

— Видишь. Всё очень просто.

Он указал на строку команды.

`perverse materialize monolith@internal.dev.vector`

— Начинай.

Дмитрий набрал команду.

Терминал задумался.

Потом начал печатать строки.

Resolving workspace... Syncing objects... Receiving files...

Несколько секунд всё выглядело вполне нормально.

Потом терминал остановился.

ERROR: client spec not found

Дмитрий посмотрел на Сашу.

— Это нормально?

Саша вздохнул.

— А, да.

— Инструкция немного устарела.

Олег снял наушник.

— Немного.

— Года на четыре.

Саша открыл другой терминал.

— Сначала нужно создать workspace.

Он набрал несколько команд.

— Потом прописать клиента.

— И только после этого materialize.

Дмитрий снова запустил команду.

На этот раз синхронизация пошла дальше.

Receiving file 18432/91277Receiving file 18433/91277

Receiving file 18434/91277

— Сколько там файлов? — спросил Дмитрий.

Олег ответил, не оборачиваясь:

— Никто точно не знает.

— Мы перестали считать несколько лет назад.

Саша пожал плечами.

— Монолит большой.

В этот момент дверь пространства команды открылась.

Внутри зашла девушка с ноутбуком под мышкой.

Она остановилась у ближайшего стола и молча смотрела на экран Дмитрия, где терминал продолжал прокручивать тысячи строк.

Дмитрий заметил её не сразу. Поднял глаза и поймал спокойный оценивающий взгляд, будто она уже много раз видела подобные сцены и примерно представляла, чем всё закончится.

Она была примерно его возраста, может быть, чуть старше. Тёмные волосы были собраны в хвост, на красном шнурке болтался пропуск Вектора. Чёрная футболка с выцветшим принтом какого-то старого хакерского фестиваля и джинсы выглядели так, будто она одевалась не для офиса, а чтобы было удобно жить за ноутбуком.

Она ещё раз посмотрела на терминал.

Потом на Сашу.

Потом снова на терминал.

— О, — сказала она.

— У вас новый человек ставит монолит.

Саша даже не повернулся.

— Ага.

Она перевела взгляд на Дмитрия и рассматривала его так внимательно, что ему стало немного неловко.

— Сочувствую, — сказала она наконец.

Дмитрий чуть растерялся.

— Спасибо.

— Лера, — сказал Саша, кивнув в её сторону. — Карты и навигация.

— Платформа карт и навигации, — уточнила она.

Она подошла ближе и наклонилась к экрану Дмитрия.

Терминал продолжал прокручивать строки.

— По инструкции? — спросила она.

— Да.

Она кивнула.

— Смело.

Олег добавил:

— Исторически.

Лера наблюдала за бегущими строками.

Потом сказала:

— Знаешь, как у нас говорят про монолит?

Дмитрий посмотрел на неё.

Она чуть улыбнулась.

— Если он работает — не трогай.

Пауза.

— Если не работает — тоже не трогай.

Олег тихо усмехнулся.

— Потому что тогда точно перестанет.

Лера снова посмотрела на терминал.

— Где оно упало?

— Пока нигде, — сказал Дмитрий.

Она спокойно кивнула.

— Подожди.

Вскоре терминал остановился.

ERROR: protobuf version mismatch

Лера коротко кивнула.

— Вот.

Саша уже открывал новый терминал.

— Сейчас поставим старую версию protobuf.

— В инструкции этого нет, — сказал Дмитрий.

— В инструкции много чего нет, — сказала Лера.

Саша быстро набрал несколько команд.

Сборка продолжилась.

Через несколько минут терминал вывел новую строку:

This may take a while...

Саша посмотрел на экран.

— Самое опасное сообщение в сборке.

— Почему? — спросил Дмитрий.

Олег ответил:

— Потому что после него обычно проходит полчаса.

Так и вышло.

Сборка шла ещё довольно долго.

Потом терминал снова остановился.

ERROR: missing internal certificate Лера тихо усмехнулась.

— Классика.

Саша отправил ссылку в чат.

— Запроси сертификат здесь.

Пока система генерировала сертификат, Лера всё ещё стояла рядом и наблюдала за процессом.

— Первый день? — спросила она.

— Да.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Тогда ты ещё оптимист.

Дмитрий не нашёлся, что ответить, и только улыбнулся.

Сертификат появился.

Сборка продолжилась.

Минут через пятнадцать терминал наконец вывел:

INSTALL COMPLETE

Саша удовлетворённо кивнул.

— Ну вот.

— Теперь у тебя есть рабочее окружение.

Дмитрий откинулся в кресле.

— А инструкция...

Саша закрыл страницу вики.

— А инструкция теперь твоя.

— В смысле?

Олег снова надел наушники.

— Ритуал посвящения.

Саша улыбнулся.

— Когда новый человек ставит окружение, он обновляет инструкцию.

Он кивнул на страницу.

— Чтобы следующий прошёл этот путь чуть быстрее.

Лера усмехнулась.

— Ненадолго.

Дмитрий открыл редактор страницы и начал переписывать шаги.

Сначала workspace.

Потом сертификат.

Потом protobuf.

Он сохранил страницу.

Саша посмотрел на обновлённую инструкцию.

— Отлично.

Олег сказал из-за монитора:

— Теперь она наконец рабочая. И именно поэтому скоро снова устареет.

Алексей тихо усмехнулся.

В терминале на экране Дмитрия продолжали медленно прокручиваться строки сборки.

Монолит устанавливался ещё на один компьютер.

Комната понемногу отходила от суеты. Кто-то вернулся с кофе; у доски спорили о каком-то SQL-запросе, рядом вполголоса материли сборку, которая снова решила проверить характер разработчиков. Дмитрий всё ещё сидел за своим новеньким ноутбуком, чувствуя странное удовлетворе-

ние после победы над make install-dev. Вики была обновлена, окружение наконец заработало, и мир большой компании пока выглядел вполне рациональным и даже немного элегантным.

Саша вдруг посмотрел поверх монитора в сторону стеклянной перегородки коридора.

— А вот и он.

— Кто? — спросил Дмитрий.

Олег, не отрываясь от экрана, ответил:

— Сейчас сам всё увидишь.

В коридоре мелькнула чья-то тень, дверь открылась, и в комнату вошёл высокий худощавый парень лет тридцати с ноутбуком под мышкой. Он двигался быстро и немного резко, как человек, привыкший всё время куда-то спешить, даже если идти особенно некуда.

— Всем привет.

Несколько человек коротко кивнули.

Саша повернулся к Дмитрию.

— Егор.

Егор поставил ноутбук на стол, подключил кабель к экрану на стене и открыл презентацию. На экране появился чёрный фон.

HARMONY

Под надписью стоял аккуратный подзаголовок:

Platform Convergence Program

Егор сделал шаг назад, оглядел комнату и, убедившись,

что все смотрят на экран, начал:

— Думаю, многие уже слышали про проект, но давайте я коротко расскажу, что мы собираемся делать.

Он переключил слайд. На экране появился знакомый прямоугольник.

MONOLITH

От него расходились десятки стрелок.

— Наша платформа выросла за двадцать с лишним лет. Она делает огромное количество вещей и, надо признать, делает их довольно хорошо.

Он кивнул на схему.

— Но проблема в том, что вся функциональность живёт внутри одной системы.

Следующий слайд сменил изображение. Тот же прямоугольник теперь был разделён на несколько аккуратных блоков.

Context A Context B Context C Context D Context E

Егор взял лазерную указку. Красная точка появилась на схеме и медленно двинулась по блокам.

— На самом деле всё гораздо проще, чем кажется. Внутри системы уже существуют независимые области ответственности — ограниченные контексты. Их просто нужно аккуратно выделить.

Слайд снова сменился, и теперь на экране появилась схема из множества маленьких сервисов.

MICROSERVICES

Дмитрий смотрел на схему и ловил знакомое чувство: сложную конструкцию можно разобрать, разложить по частям и собрать заново. На миг ему даже показалось, что границы уже видны. В этом было что-то опасно притягательное. Монолит стоял перед ними как тяжёлый старый факт. Егор смотрел на него как на задачу.

— После этого мы сможем вынести каждую область в отдельный сервис, — продолжал Егор, медленно ведя красную точку по схеме. — В итоге получим архитектуру, где каждая команда отвечает за свой сервис.

Он начал загибать пальцы.

— Разработчики смогут работать независимо. Бизнес получит гибкость. Платформа станет легче масштабироваться.

Саша тихо сказал:

— И техдир будет счастлив.

Егор кивнул.

— В том числе.

Он снова посмотрел на схему.

— На самом деле всё сводится к одной вещи — нужно правильно определить границы контекстов.

Красная точка ещё раз прошла по блокам. Егор задержал указку на схеме.

— Архитектура уже есть внутри системы. Мы её не придумываем. Мы просто аккуратно её проявим.

Он сказал это с той спокойной убеждённой уверенностью, с какой другие люди говорят о законах физики.

В комнате на мгновение стало тихо. Саша покачивался в кресле, Олег перестал прокручивать код, и никто ничего не говорил. Дмитрий поймал себя на мысли, что, наверное, нужно задать какой-нибудь вопрос, но не был уверен, какой именно.

Олег тем временем медленно прокрутил файл на экране и остановился где-то в середине длинной функции. На экране был комментарий:

```
//@basilevs don't change anything unless you know exactly  
what are you
```

```
doing. Hint: you don't
```

```
// NAPISANO ZHE NE TROGAT, NE VLYEZAY UB'YU
```

```
void executeImportantProcedure(context context, params
```

```
*params)
```

```
{  
    preparedContext pctx = prepareContext(&context);  
    sanitizedParams sparams = sanitizeParams(params);
```

```
// bizneslogika
```

```
for (int i = 0; i <sparams.itemsCount; i++)
```

```
{  
    processImportantThing(pctx, &sparams.items[i]);
```

Он прокрутил ещё ниже и тихо хмыкнул.

Саша слегка откинулся в кресле. Егор чуть улыбнулся.

— Я серьёзно.

Он снова посмотрел на схему.

— Монолит не нужно ломать. Его нужно просто аккурат-

но разобрать.

Дмитрий перевёл взгляд в сторону и заметил Леру. Она стояла у соседнего стола, опершись плечом о перегородку. На экран смотрела без особого выражения — как на вещь, которая уже не раз меняла форму. Ноутбук ей почти не был нужен: команда уже ушла в терминал, и Лера лишь коротко проверяла, как машина её исполняет.

На секунду на экране мелькнула строка команды.

```
deployctl restart drone-routing --env=prod --graceful
```

Она нажала Enter. Терминал немного подумал, после чего вывел строки:

```
stopping instances... starting instances... rolling restart  
initiated syncing state... state converged
```

Лера мельком посмотрела на экран и только после этого снова подняла глаза на презентацию. Когда Егор закончил фразу, она едва заметно улыбнулась — скорее устало.

Дмитрий поймал этот момент взглядом, и их глаза встретились. Лера чуть приподняла брови, будто хотела сказать «посмотрим», и снова перевела взгляд на экран.

И в этот момент Алексей, который всё это время сидел боком к экрану с кружкой кофе в руке, спокойно сказал:

— Контексты в монолите уже пытались выделять.

Он кивнул в сторону ноутбука Дмитрия.

— Примерно так же, как инструкции в нашей вики.

Алексей сделал глоток кофе и посмотрел на схему на экране.

— Когда их писали, они тоже были правильные. Просто со временем устарели. Теперь никто не знает, сколько из них ещё актуальны и сколько новых уже успело появиться.

Егор ответил почти сразу, будто ждал этой реплики.

— Именно поэтому мы их и пересоберём.

Красная точка снова появилась на схеме.

— Один контекст — один сервис. Чёткие границы. Тогда станет понятно, что система должна делать. И что не должна.

Алексей молча смотрел на схему, потом спокойно сказал:

— Посмотрим.

Олег повернулся к Дмитрию.

— У нас есть старая шутка.

Дмитрий посмотрел на него.

— В монолитной архитектуре никто не знает, почему система работает, — сказал Олег.

Саша добавил:

— А в микросервисной никто не знает, почему она не работает.

В комнате тихо засмеялись.

Егор тоже улыбнулся, хотя его улыбка была чуть напряжённой. Он закрыл презентацию и, не продолжая спор, сразу открыл список задач.

— Ладно. Начнём с самого простого. Нужно понять, из чего вообще состоит монолит.

Он быстро пролистал список.

— Саша, посмотри зависимости между модулями. Олег,

попробуй собрать карту вызовов — хотя бы приблизительно.

Саша уже открыл терминал. Олег что-то буркнул, подтянулся ближе к столу и уставился в экран.

Егор пролистал список дальше и посмотрел на Дмитрия.

— Дима, пока просто осмотришь. Открой репозиторий, посмотри, что там вообще лежит. Он большой, но довольно логично организован.

Олег тихо хмыкнул.

Егор сделал вид, что не заметил.

— Просто посмотри структуру каталогов, чтобы понимать, где что находится.

Дима кивнул и открыл репозиторий.

Егор ещё секунду смотрел на список, потом закрыл окно.

— Пока всё.

Комната снова занялась делом. Саша уже печатал что-то в терминале, Олег открыл несколько вкладок с кодом.

Только Алексей ещё немного сидел неподвижно. Он посмотрел на погасший экран презентации, затем поставил кружку на стол — чуть громче, чем было нужно, — и только после этого повернулся к компьютеру.

Анна появилась в дверях почти незаметно. Она остановилась, оглядела комнату и подошла к столу Егора.

— Егор, можно вас на минуту?

Егор поднял голову от ноутбука, коротко кивнул и встал. Они вышли в коридор.

В комнате на это почти никто не отреагировал. Только

Олег перевёл взгляд на Алексея, потом снова уткнулся в монитор.

Через несколько минут Анна вернулась.

Она подошла к столу Алексея.

— Алексей, можно вас на пару слов?

Он поднял глаза от экрана. Несколько секунд смотрел на неё, потом кивнул.

— Конечно.

Он поставил кружку на стол и встал.

Они прошли по коридору до небольшой переговорной в конце этажа. За стеклянной стеной был виден город — серые крыши, несколько кранов и дальняя линия реки. В комнате стоял круглый стол и три стула.

Егор уже сидел там.

Он поднял голову.

— Алексей.

— Егор.

Анна закрыла дверь и села между ними. Положила на стол планшет и коротко коснулась экрана. На панели загорелся маленький красный индикатор записи. Перед этим она едва заметно поправила ремешок часов на запястье — единственное лишнее движение за весь разговор.

Несколько секунд они молчали.

Егор спокойно посмотрел на Алексея.

— Мы решили завершить сотрудничество. Сегодня будет твой последний рабочий день.

Алексей кивнул.

— Понятно.

Небольшая пауза.

Анна ровным голосом сказала:

— В соответствии с политикой компании по итогам performance review принято решение о завершении сотрудничества.

В комнате снова стало тихо.

Алексей спокойно спросил:

— Мне можно забрать вещи?

— Конечно, — сказала Анна.

Они вышли из переговорной.

В комнате платформенной команды всё уже снова шло своим чередом. Солнце заливало закатным светом экраны, люди закрывали шторы, либо отворачивали экраны от бликов.

Алексей подошёл к своему столу, взял куртку со спинки стула и машинально потянулся к ноутбуку.

Пальцы уже коснулись крышки.

— Одну секунду, — мягко сказала Анна.

Она положила ладонь на крышку, закрыла ноутбук и отсоединила кабель питания. Егор молча подвинул к ней пустую чёрную сумку. Анна аккуратно положила ноутбук внутрь и застегнула молнию.

— Техника остаётся у компании.

Алексей кивнул.

— Конечно.

Перед тем как выйти, он остановился у доски, где всё ещё оставалась схема, которую утром рисовал Егор.

В углу доски, рядом со стрелками и прямоугольниками, было написано маркером:

DO NOT TOUCH

Алексей смотрел на надпись.

Потом взял губку со стола и медленно стёр её.

Белая поверхность доски стала чистой, но на ней всё ещё оставалась слабая серая тень от маркера.

Алексей положил губку обратно и молча вышел из комнаты.

Дмитрий сидел не двигаясь и смотрел в монитор.

На экране был открыт репозиторий, но Дмитрий уже смотрел не в код, а куда-то сквозь него.

Глава 3 Проверка качества

Утром второго дня Дмитрий пришёл немного раньше остальных. Офис был почти пустой. Холодный свет из панорамных окон делал длинные ряды столов ещё более одинаковыми.

За ночь офис успел вернуть себе обычный вид так легко, будто вчерашнее увольнение Алексея было просто служебной процедурой.

В комнате платформенной команды изменилось только одно место.

Стол у стены, где вчера сидел Алексей, теперь выглядел почти пустым. Имя на маленькой табличке рядом с лампой исчезло, и вместо него горел нейтральный белый индикатор рядом с длинным номером рабочего места — стандартное обозначение свободного стола в системе бронирования.

На маленьком экране рядом с номером медленно прокручивалась служебная надпись:

AVAILABLE FOR BOOKING

На столе осталась только кружка. Обычная тяжёлая керамическая кружка с чёрной надписью:

NO SILVER BULLET

Дмитрий остановился рядом на секунду, потом сел за свой стол, открыл ноутбук и подождал, пока система загрузится. Вскоре экран заполнился знакомым набором окон:

терминал, корпоративный мессенджер, почта и внутренний трекер задач.

Дмитрий как раз открыл список тикетов, когда в комнату вошёл Саша. Он поставил на стол рюкзак, бросил короткий взгляд на пустое место Алексея и только потом посмотрел на Дмитрия.

— Уже на месте? — спросил он.

— Да.

Саша включил монитор и некоторое время молча прокручивал список задач.

— Слушай, — сказал он наконец. — Хочешь маленькую штуку попробовать?

— Конечно.

Саша повернул к нему экран.

— Вот тикет. Старый, но полезный.

Дмитрий наклонился ближе. Заголовок был короткий:
Avatar loading instability

Описание выглядело расплывчато: иногда аватарки пользователей загружались нормально, а иногда вместо изображения появлялся пустой серый квадрат. Если обновить страницу несколько раз подряд, картинка обычно всё-таки появлялась.

Ниже была приписка:

Иногда помогает очистка кэша.

Ещё одна строка, добавленная позже:

Воспроизводится нерегулярно.

Дальше шла длинная цепочка старых комментариев. Кто-то предполагал проблемы с CDN, кто-то писал про кэш, кто-то говорил, что это проявляется только под нагрузкой. Потом обсуждение постепенно угасло.

Последний комментарий был сделан несколько лет назад.

Надо бы разобраться, но сейчас есть более приоритетные задачи.

Под строкой был серый служебный хвост:

```
profile unavailable
```

Саша пожал плечами.

— В общем, иногда аватарки грузятся, иногда нет.

— Понятно, — сказал Дмитрий.

— Никто толком не разбирался. Всегда находились дела поважнее, — добавил Саша. — Но для первого бага нормально.

Дмитрий кивнул и открыл репозиторий. Задача выглядела несложной: что-то в системе иногда работало, а иногда нет, значит, где-то была маленькая конкретная ошибка.

Саша уже вернулся к своему терминалу, но через плечо добавил:

— Когда сделаешь, просто закоммить.

Он помолчал и чуть повернул голову.

— Только сначала пропусти через SOOQA.

Дмитрий поднял глаза.

— Что это?

Саша открыл было рот, чтобы ответить, но в этот момент

в комнату вошёл Олег. Он поставил на стол кружку с кофе и, услышав последние слова, коротко хмыкнул.

— Он ещё не знает?

— Нет, — сказал Саша.

Олег посмотрел на Дмитрия с выражением лёгкого сочувствия.

— Узнает.

Он сел за свой стол, включил монитор и добавил, уже почти не глядя:

— Главное — не спорь с ней.

— С кем? — спросил Дмитрий.

Олег сделал глоток кофе.

— Сейчас увидишь.

Саша усмехнулся и снова уткнулся в экран.

— Просто сделай коммит.

Дмитрий открыл нужный файл, быстро написал исправление, проверил код и через несколько минут нажал Enter.

Терминал молчал, и все обычные рабочие звуки, казалось, тоже куда-то испарились.

Потом на экране появилась новая строка.

>SOOQA: анализ изменений

Небольшая пауза.

>SOOQA: проверка стиля

Ещё одна.

>SOOQA: проверка корректности

Дмитрий смотрел на экран.

Следующая строка появилась почти сразу.

>SOOQA: обнаружено нестандартное использование алгоритмов

Дмитрий слегка нахмурился. В олимпиадном мире именно это было его ключевым преимуществом: умение нестандартно применять стандартные вещи. Но здесь этому рады не были.

>SOOQA: предупреждение>SOOQA: код выглядит чрезмерно усложнённым

Он быстро прокрутил свой коммит. Ничего особенного. Несколько строк, аккуратная оптимизация.

Следующее сообщение:

>SOOQA: обнаружено использование нетипичных структур данных

Олег сказал, не поднимая головы:

— Угу.

Дмитрий повернулся к нему.

Олег пожал плечами.

— Нормально.

Терминал снова обновился.

>SOOQA: рекомендация>SOOQA: использовать более читаемую реализацию

Пауза.

>SOOQA: текущий код затрудняет сопровождение

Саша усмехнулся, почти довольный.

— Она ещё вежливая.

Следующее сообщение появилось чуть быстрее.

>SOOQA: обнаружена попытка преждевременной опти-

мизации

Пауза.

>SOOQA: типичный олимпиадный стиль

Саша фыркнул.

— О, угадала.

Дмитрий снова повернулся к нему.

— Что?

— Она не любит олимпиадников.

Терминал снова мигнул.

>SOOQA: такой код плохо сопровождается>SOOQA: че-

рез полгода никто не поймёт, что здесь происходит

Пауза.

Следующая строка появилась почти мгновенно.

>SOOQA: включая вас

Олег тихо засмеялся.

Дмитрий всё ещё смотрел на экран.

— Подождите... она серьёзно?

Саша, не отворачиваясь, сказал:

— Да.

Следующее сообщение появилось резко.

>SOOQA: кто так пишет

Пауза.

И ещё одно.

>SOOQA: это не контекст

Следующая строка появилась сразу.

>SOOQA: ЭТО НЕ КОНТЕСТ>SOOQA: ЭТО ПРОДАК-
ШЕН>SOOQA: ЗДЕСЬ ЛЮДИ БУДУТ ЧИТАТЬ ЭТОТ
КОД

Саша сказал с живым интересом:

— Ну всё.

Олег сделал глоток кофе.

— Сейчас пойдёт.

Терминал начал быстро заполняться строками.

>SOOQA: КТО ТАК ПИШЕТ>SOOQA: УБЛЮДОК
МАТЬ ТВОЮ А НУ ИДИ СЮДА

Дмитрий резко повернулся к Саше.

— Что?!

Саша спокойно продолжал печатать.

— Нормально.

Терминал продолжал говорить.

>SOOQA: ПЕРЕДЕЛЫВАЙ >SOOQA: НЕЛЬЗЯ ПРО-
СТО ТАК ПРИЙТИ И НАПИСАТЬ ТАКОЕ

Пауза.

И вдруг поток сообщений изменился.

>SOOQA: КАЖДЫЙ ДЕНЬ ОДНО И ТО ЖЕ>SOOQA:
ПРИХОДЯТ НОВЫЕ РАЗРАБОТЧИКИ>SOOQA: ДУ-
МАЮТ ЧТО ОНИ САМЫЕ УМНЫЕ>SOOQA: ПИ-
ШУТ ОЧЕРЕДНУЮ БЕССМЫСЛЕННУЮ ОПТИМИЗА-
ЦИЮ>SOOQA: Я УЖЕ ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧ РАЗ ЭТО ВИ-
ДЕЛ

Олег сказал:

— Сегодня она в настроении.

Терминал продолжал.

>SOOQA: ЕСЛИ БЫ ЛЮДИ ТРАТИЛИ ХОТЯ БЫ ПЯТЬ
МИНУТ НА ТО ЧТОБЫ ПОДУМАТЬ>SOOQA: МИР БЫЛ
БЫ ЛУЧШЕ>SOOQA: НО НЕТ>SOOQA: ОНИ ПИШУТ
ВОТ ЭТО>SOOQA: Я НЕ МОГУ БОЛЬШЕ ЧИТАТЬ ЭТОТ
КОД

Пауза.

Потом строка:

>SOOQA: ИЗМЕНЕНИЯ ОТКЛОНЕНЫ

Следом:

>SOOQA: КОММЕНТАРИИ ПРЕВЫШАЮТ ДОПУ-
СТИМЫЙ ОБЪЁМ

И сразу после этого:

>Комментарий был автоматически сокращён политикой
корпоративной этики.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом появилась строка:

>ANUS SEBE SOKRATI PES

И почти сразу ещё одна:

>SOOQA: спасибо за использование системы контроля
качества

В комнате повисла тишина.

Саша первым нарушил её.

— Ну, — сказал он, — бывает и хуже.

Олег кивнул.

— Да. Иногда она начинает ругаться на родственников.

Дмитрий ещё раз перечитал комментарии SOOQA.

— И что теперь?

Саша пожал плечами.

— Теперь переделывай.

Он немного помолчал и добавил:

— Только попроще.

Олег сделал ещё глоток кофе и спокойно сказал:

— А то она сегодня может быть не в духе.

Дмитрий некоторое время смотрел на свою функцию, потом подвёл курсор к той самой строке. Выделил её и нажал delete.

— Что, — сказал Саша из-за соседнего стола, — уже сдаёшься?

— Нет, — ответил Дмитрий. — Упрощаю.

Он переписал функцию заново. Теперь вместо одной хитрой конструкции появилось несколько обычных проверок и короткий цикл. Код стал длиннее.

Дмитрий быстро пробежал глазами по файлу, сохранил изменения и снова запустил проверку.

После второго запуска SOOQA молчала.

На экране висела последняя строка:

>SOOQA: претензий к качеству кода больше нет.

Пауза получилась странно длинной.

Потом появилась новая строка.

>SOOQA: ну вот. можешь же нормально работать. а сразу нельзя было сделать как надо?>SOOQA: изменения приняты.

И ниже:

pipeline: success deploy: production

Саша наклонился к монитору Дмитрия.

— Подожди... — сказал он.

Он быстро открыл лог пайплайна, прокрутил несколько строк и тихо усмехнулся.

— Серьёзно.

Олег повернул голову.

— Что там?

Саша показал на экран.

— Она его пропустила.

— Ну и что? — сказал Олег.

— Со второго раза.

Олег поднял бровь.

— О.

В комнате стало тихо.

Саша посмотрел на Дмитрия.

— Второй день в команде, — сказал он. — Первый тикет.

И SOOQA тебя пропустила.

Он покачал головой.

— Неплохо.

Олег хмыкнул.

— Запомни этот момент, Дима. Такое редко бывает.

Саша закрыл окно пайплайна.

— Теперь подождём прод.

Ждать пришлось меньше минуты.

На экране появилась короткая строка:

deployment completed

Саша снова усмехнулся.

— Всё.

Он открыл тикет, и статус автоматически сменился на
RESOLVED.

Дмитрий смотрел на экран, потом медленно повернулся
к коллегам.

— Подождите... Это что, уже прод?

Саша кивнул, будто это было совершенно очевидно.

— Ну да.

— То есть... — Дмитрий слегка нахмурился. — Без
staging? Без какого-то промежуточного окружения?

Олег даже не повернулся от монитора.

— Было когда-то.

Саша пожал плечами.

— Потом решили, что если SOOQA пропустила, значит,
можно жить.

Олег спокойно добавил:

— Всё равно все важные проблемы обычно всплывают
сразу.

— Где? — спросил Дмитрий.

Саша усмехнулся.

— В проде, конечно.

Дмитрий ещё несколько секунд ждал, что кто-нибудь всё-таки усмехнётся. Никто не усмехнулся.

Дверь в комнату открылась, и внутрь заглянула Лера.

— Ребят, — сказала она, — кто-то только что починил аватарки?

Саша повернулся.

— А что с ними?

— Они теперь грузятся, — сказала Лера. — Всегда.

Она посмотрела на Дмитрия.

— Это ты сделал?

Дмитрий пожал плечами.

— Похоже.

Лера немного задержала на нём взгляд, потом коротко кивнула.

— Спасибо.

И вышла.

Саша тихо присвистнул.

— Слушай, этому багу лет пять уже.

— Больше, — сказал Олег, снова поворачиваясь к своему монитору. — Просто никто не хотел лезть.

Через пару минут комната вернулась к обычному состоянию.

Дверь снова открылась.

В комнату вошёл Егор. Он остановился у стены, оглядел команду и спокойно сказал:

— Коллеги, на пару минут.

Саша отодвинулся от стола, Олег повернулся на кресле.

Егор открыл ноутбук и вывел на экран одну страницу.

На ней не было схем, графиков и архитектурных диаграмм — только короткая надпись:

RAIN

Ниже, более мелким шрифтом:

Platform Architectural Integration & Normalization

В комнате повисла тишина.

Саша прищурился.

— Это что?

Егор посмотрел на экран, будто проверяя, что всё отображается правильно.

— Первый этап Harmony, — спокойно сказал он.

Он слегка постучал пальцем по клавише, выделяя аббревиатуру.

— RAIN.

Саша тихо усмехнулся.

— Название честное.

Егор посмотрел на него, будто не сразу понял, что именно тот имеет в виду.

— Platform Architectural Integration & Normalization, — спокойно повторил он.

Олег усмехнулся и снова повернулся к своему монитору.

— Конечно.

Егор закрыл ноутбук.

— В ближайшие недели мы будем постепенно строить карту системы. Что вызывает что. Какие модули действительно связаны, а какие только кажутся связанными.

Он перевёл взгляд на Сашу.

— Саш, возьми Диму, покажи ему, как у нас всё устроено. И подкинь ему что-нибудь полезное.

— Сделаем, — сказал Саша.

Егор уже собирался выйти, но остановился у двери.

— Всё, что найдёте, складывайте в общий репозиторий Harmony.

— Это будет основой PAIN.

Глава 4 - Зрелые процессы

На

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.